

Владимир Янковский

Отставка

Дело 01. «Убиенные молнией»

Владимир Янковский

**Отставка. Дело 01.
«Убиенные молнией»**

«Издательские решения»

Янковский В.

Отставка. Дело 01. «Убиенные молнией» / В. Янковский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832275-4

Действие повести происходит на рубеже XX — XXI веков, уходит во времена Ивана Грозного, XVIII век. Начало повести и ее окончание разворачивается в наши дни. Реальные события сопровождаются художественным домыслом автора.

ISBN 978-5-44-832275-4

© Янковский В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Вместо пролога	7
Глава первая. Личное	9
Глава вторая. Отставка откладывается	17
Глава третья. Неожиданное предложение	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Отставка
Дело 01. «Убиенные молнией»
Владимир Янковский

© Владимир Янковский, 2016

ISBN 978-5-4483-2275-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Главные герои этой истории вымышлены. Прототипами для них послужили несколько человек. Но не стоит их вычислять, судорожно вспоминая всех в кремлевском пуле, у кого фамилия оканчивается на -ский. Похожие черты есть у многих, известных широкому обществу россиян. Конечно, мы не могли обойтись в своем рассказе без упоминания реальных исторических личностей. Ведь действие задуманных нами повестей происходит в России в конце XX – начале XXI века – практически наши дни. Поэтому из этических соображений мы вынуждены опускать фамилии некоторых действующих лиц – они и сегодня в строю, чуть видоизменить название властной структуры, в которой, по нашему мнению, могло быть создано подобное Управление «Т1»

Нам важно было показать не структуры, а события и людей в экстремальных ситуациях. Факты, лежащие в основе сюжета каждого дела, подлинны, о них сообщали российские Средства Массовой Информации. По вполне понятным причинам мы лишь изменили места действия, хронологию, фамилии персонажей каждой истории. Автор не имеет допуска к материалам с грифом «Секретно», вот почему национальная безопасность страны не пострадает от опубликования наших книг

Первая повесть из задуманного сериала неизбежно содержит главы, знакомящие читателей с героями, вместе с которыми им предстоит пройти долгий и тернистый путь. Мы не смогли обойтись без этих страниц, ибо у каждого литературного персонажа должно быть свое прошлое, объясняющее его настоящее и прогнозирующее будущее. Конечно, кто-то из вас может их пропустить, как пропускали некоторые в юности, читая «Войну и мир» Льва Толстого, страницы, посвященные боевым действиям. Но и в этих двух главах есть много интересного

Критики и читатели-скептики могут назвать наш проект «Русским ответом» на американский телесериал «Секретные материалы» и его литературную версию. Мы никому не собирались отвечать, просто нынешнее поколение россиян, а молодежь в особенности, должно знать, что в нашей стране имеют место события покрупнее штатовских. России для укрепления нашего национального самосознания нужны свои герои. Таковых мы и попытались создать, по-своему объясняя многие явления природы, катастрофы, странные преступления, кражи, Неопознанные Летающие Объекты, исторические события и многое чего другое

Прочитайте – не пожалеете!

Автор.

Молитва перед началом чтения

Преблагий Господи! Ниспосли на нас благодать Всесвятого Духа, дарствующую нам смысл и укрепляющую душевные наши силы, дабы им, с благоговением внимая преподаваемому нам повествованию о великих и чудесных делах Твоих, видимых в сотворении мира и спасении нашем, а также в житии мужей, святостию и добродетельми просиявших, возросли к Тебе, Создателю нашему, во славу, родителям же нашим и обществу всему на пользу.

Вместо пролога

*12 августа 2016 г.,
пятница, 9 ч. 30 мин.
Москва, Кремль,
рабочий кабинет
Президента РФ.*

Они молча расселись вокруг стола для совещаний. Президент во главе стола, по правую руку от него Константиновский, по левую – его сменщик, Ян Карлович Тамм. Кабинет еще пустой. Телевизионщиков пустят через несколько минут. Еще через час новость мгновенно растиражируют мировые агентства: Президент России сменил главу своей администрации. Сенсация номер один. Аккурат под выходные. После почти пяти лет безупречной работы...

– Приглашаем телевизионщиков? – Президент взглянул сначала на Константиновского, потом на Тамма. Оба молча кивнули головами.

Президент поднял трубку телефона, связывающую его с приёмной.

– Давайте журналистов.

Телевизионные камеры были расставлены заранее. В кабинет вошли операторы пяти главных федеральных каналов – Первого, России-1, НТВ, ТВЦ и 5-го канала. На включение камер потребовалось секунд тридцать. Сотрудник протокола поднял вверх правую руку: можно писать!

– Уважаемые коллеги! Я пригласил вас обоих, поскольку принял кадровое решение, о котором меня уже давно просил Владислав Вацлович. Речь идёт о его отставке с поста руководителя администрации президента. Хочу подчеркнуть, что решение об отставке принимал сам лично Владислав Вацлович, работой которого на протяжении последних 17 лет я очень доволен. Зная о хобби Владислава Вацловича, страстного любителя животных семейства кошачьих, его вклад в сохранение исчезающих видов кошачьих на территории России, я своим указом освободил Владислава Вацловича Константиновского от обязанности главы администрации Президента РФ, назначив специальным представителем Президента по вопросам экологии и сохранения исчезающих видов животных и растений. За Владиславом Вацловичем остаётся пост постоянного члена Совета национальной безопасности страны, поскольку экологическая проблема – одна из самых насущных глобальных проблем человечества. Таким образом, господин Константиновский остаётся в большой политике, – Президент сделал паузу, отпив из стоявшей рядом чашечки глоток охлажденного зеленого чая.

– Теперь о новом назначении. Владислав Викторович предложил мне кандидатуру своего заместителя Яна Карловича Тамма в качестве нового главы администрации. Ян Карлович все эти семнадцать лет работал под руководством Владислава Вацловича, пройдя путь от советника службы протокола до первого заместителя главы администрации Президента. Мнение Владислава Вацловича совпало с моим. Ян Карлович моим указом назначен главой администрации Президента и постоянным членом Совета национальной безопасности. Надеюсь, что в любой момент Владислав Вацлович не откажет советом своему сменщику...

Президент снова сделал паузу, выразительно посмотрев на чиновника из управления протокола.

– Дамы и господа, съёмка окончена. Указы Президента вывешены на сайте! – чиновник развёл обе руки в стороны, как бы в охапку подталкивая операторов к выходу.

Пока те собирали аппаратуру, Константиновский прикрыл глаза, вспоминая, как всё начиналось... В отставку он уходил уже второй раз за последние двадцать лет. Тогда, на рубеже веков, Президент его первый рапорт об отставке не принял...

Вместо эпитафии

В городе Александрове Владимирской области будет установлен памятник Ивану Грозному. Об этом заявил глава районной администрации Игорь Першин.

По его словам, закладной камень будет заложен в день города 6 августа, а сам памятник планируется установить ко Дню народного единства 4 ноября.

«Постамент будет смотреть через реку на Александровскую слободу, откуда Иван Грозный 17 лет правил Русью», – сообщил Першин.

Автор памятника – скульптор Василий Селиванов, сообщает владимирское издание «Зебра-ТВ».

Сбор средств на установку монумента был организован фондом «Русский витязь», а также, судя по странице проекта в «ВКонтакте» информационно-публицистическим агентством «Контекст». На сайте «Контекста» есть статья от 23 декабря 2014 года о необходимости создания памятника Ивану Грозному для «восстановления исторической справедливости». «Он создал мощное государство, удвоив территорию страны и население, выиграл стратегически важные войны, учредил земские собрания и провел реформы, на века определившие развитие России», – говорится в материале.

Информационный сайт «Медуза». 2016. 3 августа.

Глава первая. Личное

*27 декабря 1999 г.,
понедельник, 9 ч. 31 мин.
Москва, Старая площадь,
администрация Президента РФ.*

Вот и заканчивается очередной год. Наступающий – знаменательный: последний не только в XX веке, но и во втором тысячелетии. От подобных рубежных лет всегда веяло чем-то таинственным и тревожным. Вот и сейчас, сидя на своем рабочем месте начальника информационно-аналитического Управления президентской администрации, Константиновский никак не мог сосредоточиться на подготовке аналитической записки по итогам уходящего года. Третьего января, в первый рабочий день, его управление должно положить на стол главы государства подробный анализ и прогноз развития основных событий в экономике, политике, международной жизни. Над составлением «Записки» трудятся несколько десятков экспертов, начальник Управления лишь куратор, вносящий последние штрихи в документ. Но сегодня его мозги не работают, текст отчего-то плывет перед глазами, многочисленные попытки войти в рабочий ритм ни к чему не приводят.

Ощущение напоминает предгрозовое – духота, мозги плавятся, пот градом, ветер гонит тучи, пыль поднимается воздушными потоками, напоминающими мини-смерч, все живое ждет очищающего удара молнии, глотка озона и ливня, сметающего все на своем пути. Так и сейчас в Администрации – сотрудники делают вид, что погрязли в работе, а сами клубятся по кабинетам и полунамеками обсуждают необычную активность на самом верху – Хозяин, он же Кремлевский Дедушка, зачастил в последние дни в свой кабинет в Кремле. Туда один за другим вызываются министры-силовики, главы естественных монополий, секретарь Совбеза, а сегодня пресс-служба пригласила руководителей трех общероссийских телеканалов.

Что-то непременно должно произойти в самое ближайшее время. Но что? Константиновский откладывает в сторону который уже по счету вариант аналитической записки, идет в комнату отдыха, ставит чайник, вытаскивает свой огромный черный бокал, заваривает любимый кофе «Якобс» и, смакуя каждый глоток обжигающего напитка, пытается восстановить свою работоспособность. Сквозь неплотно прикрытую дверь доносится зуммер аппарата, связывающего кабинет с приемной. «Подойти? – мучительно рассуждает чиновник, – Но это не прямые линии с Президентом и главой администрации. Остальные пусть подождут...» Он вновь медленными глотками пьет кофе. Между тем по кабинету кто-то прошелся и осторожно замер у двери в комнату отдыха. Это становится интересным. Робкий стук в дверь прервал его размышления.

– Да! – откровенно-раздраженно бросил Константиновский: в его конторе не принято так нагло врывать к начальнику.

– Владислав Вацлавич, простите! – на пороге комнаты отдыха замерла Катя Устинова, его референт, охраняющая доступ к нему от не всегда желанных посетителей.

– Катерина?! – возмущенно-вопросительно спрашивает начальник у помощницы.

– Звонил дежурный охранник подъезда вашего дома. С обычной почты, обслуживающей этот участок города, пришла девушка-посыльная с телеграммой на ваше имя. Поскольку ни вас, ни сына ни оказалось, она обратилась за помощью к сотрудникам службы охраны. Дело в том, что телеграмма срочная... – Катя замялась.

– Охрана прочитала? – он решил помочь своей подчиненной и ободряюще улыбнулся.

– Да. Текст следующий: «Воронежа 27.12.1999. 7.31. Москва, Весенняя, 4, кв.36, Константиновскому В. В. = Вчера умерла мама = Юлия»...

В глазах потемнело. Жилки на висках застучали. Перед глазами побежали маленькие белые точки, похожие на снег. Вот почему ему не работалось со вчерашнего вечера! Потом утверждайте, что у человека нет предчувствия!

– Кто-нибудь из родственников? – участливо спросила Катерина.

– Бывшая жена. Юля – моя младшая дочь, – объяснил Владислав Вацлавич.

Устинова молчала, не проносила дежурных фраз типа «Примите мои соболезнования», и за это он был благодарен референту.

– Позвоните в управление делами, попросите мне бронь на вечерний рейс в Воронеж, на утренний я наверняка опаздал. Найдите сына, он должен быть на работе, – необходимые в таких случаях указания Константиновский давал «на автопилоте».

Вопросительно взглянув на шефа – не будет ли еще каких просьб, – Катя молча вышла в приемную. Он попытался связаться с главой администрации, но прямой телефон не отвечал, а референт сообщил, что Главный Администратор у Хозяина. Что же, подождем.

– Владислав Вацлавич, Александр у телефона! – осторожно произнесла Катерина.

– Папа, что случилось? – тревожно начал разговор сын.

– Вечером я улечу в Воронеж, сколько пробуду там – не знаю. Пришла телеграмма от твоей сестры. У нее вчера умерла мама...

– Я полечу с тобой! – перебил сын.

– Не надо. Подумай лучше о том, как мы разместим девушку...

– Сколько ей сейчас лет?

– Летом будет семнадцать. Она заканчивает одиннадцатый класс. С отчимом я ее не оставляю. Буду забирать, – твердо заявил Константиновский.

– Хорошо, я понял. Ты звони мне, если что! – в голосе сына чувствовалась изрядная доля обиды за желание отца полететь в Воронеж одному. Но девочке тяжело после почти четырнадцати лет разлуки увидеть отца, а тут еще папаша ни один нагрят, а со старшим братом. У девочки и так горе, зачем дополнительные стрессы?

Встрепенулся прямой аппарат Главы Администрации.

– Искал, Владислав Вацлавич? – пророкотал в трубке его характерный начальственный басок.

– Мне нужен отпуск за свой счет до конца недели. Пришла телеграмма из Воронежа, вчера умерла бывшая жена, там осталась одна младшая дочь. Надо лететь, помогать, забирать ребенка, она хоть и взрослая почти, одиннадцатый класс заканчивает, но с отчимом я не собираюсь ее оставлять, – объяснил ситуацию начальник информационно-аналитического Управления.

– Вопросов нет. Про без содержания ты загнул, я сейчас издам распоряжение о твоей командировке в Воронеж и позвоню тамошнему губернатору, пусть встретят и помогут, как положено, – пообещал Главный Администратор.

– Спасибо! – поблагодарил Константиновский.

– Да за что? У каждого такое может случиться. У меня только наоборот, старшая дочь с матерью осталась жить, а во втором браке сын, да ты знаешь. Не забудь поручить заму довести до ума аналитическую записку...

Заскочив днем домой, Владислав наскоро собрал дорожный кейс, бросив туда пару рубашек, темную и светлую, спортивный костюм, смену белья, тапочки, взял кредитную карточку, наличку, что нашлась в доме – любые похороны требуют много средств. По дороге в аэропорт и потом, в самолете, вспоминал всю свою жизнь. Он родился в Ташкенте еще при Сталине, в школу пошел при Хрущеве, университет закончил при Брежневле. Самое памятное воспоминание из школьной жизни – как пацаном-пятиклашкой вместе с другими мальчишками расстрелял алюминиевыми скобками портрет вождя мирового пролетариата Владимира Ленина, висевший над доской в классе – кабинетной системы тогда еще не было, наоборот, учителя

ходили к детям. Бедную классную взгрели по партийной линии, а виновников заставили сброситься на новый портрет. На их беду великого вождя в книжных магазинах не оказалось – дефицит, и ничего смешного! – пришлось покупать и вешать великого «кукурузника» Никиту Хрущева. В славном пионерском детстве Константиновский был политсектором, портрет шел по его «ведомству», именно ему тогда пришлось решать поменять «шило на мыло», а буквально через пару дней (шел октябрь 1964-го) Никиту Сергеевича сняли со всех занимаемых постов. Портрет директор школы убрал. Для юного Константиновского этот случай стал первым уроком необходимости тщательного анализа и прогнозирования ситуаций.

Дальше – комсомольская юность, секретарство в школе, бюро райкома – небывалый случай: школьник – член бюро, а в конце десятого класса, выступая на районном собрании выпускников, Владислав познакомился с Лидой Беляевой из соседней школы. Они встречались три года, учась в одном универстете – она на историческом, он – на факультете журналистики, пока наконец не решились пожениться. Свадьба была веселая, гуляла ведь в основном молодежь, сразу две студенческие группы.

По молодости они были не очень искушены в вопросах планирования семьи, поэтому на четвертом курсе, в 1973-ем, родился сын, его Саша... Почему я употребил местоимение в единственном числе – «его», а не «их»? Лидушка, его хохотушка, единственная и неповторимая, умерла при родах. То был самый страшный день в еще короткой жизни Константиновского. Привез Лиду в роддом ночью, ближе к полуночи, его отправили домой, заверив, что все в порядке и нечего маяться до утра. Утром с авоськой, полной молочных продуктов, Владислав спокойно явился в роддом, увидел информацию на стенде – «Лидия Константиновская, мальчик, 3500 г.», но, когда попытался сдать передачу, его почему-то сразу же проводили к главному врачу.

Дородный мужчина в белом халате сорока с небольшим лет (ему тогда он показался стариком), Виктор Михайлович Табаков – анкетные данные главного до сих пор в памяти чиновника, – на выбор предложив юноше корвалол или коньяк, повинился за врачебный прокол – Лида умерла от сильного кровотечения...

Неизвестно, как бы он выжил, если бы не младенец и родители Лиды – мать Константиновского к тому времени переехала в Москву, повторно выйдя замуж за офицера-десантника – отца своего Владислав не помнил, родители разошлись, когда сыну было года четыре от роду. Константиновский-старший погиб в конце семидесятых в Алма-Ате. Он работал в уголовном розыске МВД Казахстана и при задержании опасных преступником машина, где сидели опера, врезалась в железнодорожный состав на переезде – бандиты успели проскочить под самым «носом» локомотива, а милицейскому «газику» это не удалось.

Сашу вынянчила бабушка Лиды и ее мама, теща Владислава. Им двоим он обязан до конца своих дней. Один Константиновский куковал семь лет, пока Санька подрос и пошел в школу. Только тогда он решился на сумасшедший поступок – повторный брак. Почему сумасшедший? В 1980-ом, году московской олимпиады, Владиславу исполнилось уже двадцать девять, а невесте, Ольге Сидоровой, всего девятнадцать. Это сейчас никого не удивишь двадцати – тридцатилетней разницей в возрасте жениха и невесты, а в конце семидесятых его поступок казался действительно смелым. Бывшая теща, мама Лиды, Людмила Николаевна, к тому времени вышла на пенсию, сама благословила зятя на брак, заявив, что память о дочери священна, но жить-то мужику надо... В душе она не совсем одобряла выбор зятя, но возражать благоразумно не стала.

Они прожили с Ольгой четыре года. В 1982-ом родилась Юля, а через два года Ольга бросила мужа, по сути сбежав вместе со своим бывшим одноклассником, юным лейтенантом из стройбата. Тогда, забрав одиннадцатилетнего сына, Константиновский уехал в Москву, к матери, стал работать на Центральном Телевидении, всерьез занялся наукой, защитил диссертации сначала кандидатскую, потом докторскую, стал вдобавок к журналистике историком.

Санька подрастал, совершенно неожиданно увлекся биологией (ни по отцовской, ни по материнской линиям в роду у него профессиональных биологов не было, только дачники-практики), поступил на биофак МГУ, успел закончить аспирантуру и защитить кандидатскую диссертацию. Тема исследования очень интересная – «К вопросу о происхождении разумной жизни на Земле». Константиновский-младший придерживается инопланетной версии происхождения человека разумного. Диссертация его вызвала живой интерес в научных и околонаучных кругах, Саша гордится этим, он очень самолюбивый молодой человек и хочет многого добиться сам, чтобы небыть сыном того самого Константиновского, вот почему Александр рано приучил окружающих называть себя по имени-отчеству во избежании всяческих недоразумений.

Конечно, все эти годы Владислав следил за судьбой дочери. Обменивался одним-двумя письмами в год с ее матерью, своей бывшей женой. Дочери она просила не писать, чтобы Юля не терзалась еще проблемой двух отцов – отцом она называла отчима, Василия Кариневского, за которого вышла замуж ее мать. Несколько фотографий – вот все, что у Владислава было о дочери за долгие четырнадцать лет их разлуки. Он знал – семья дочери обосновалась в Воронеже, куда после демобилизации из армейских рядов перебрался господин Кариневский, на мутных волнах перестройки ставший преуспевающим бизнесменом, руководителем строительной фирмы. Был в курсе, что Юля успешно учится в местной гимназии, имеет склонность к иностранным языкам (свободно владеет английским и чуть хуже французским), побывала уже за границей, – вот, пожалуй, и все.

Успехам дочери он радовался, алименты слал четко, словом, ему казалось, что отцовский долг выполняется сполна. Но такой ситуации как сегодня предвидеть, конечно, никто не мог. Ольге не так давно, осенью, исполнилось тридцать восемь лет. Совсем еще молодая женщина. «Интересно, от чего она скончалась?» – подумал Константиновский, но ничего вразумительного на ум не приходило.

Самолет между тем пошел на посадку. Надо пристегнуть ремни и ждать – скоро узнается все. Довольно плавный толчок, рулежка по взлетно-посадочной полосе. Пора подниматься, у него только ручная кладь, незаменимый походный темно-серый кейс. Чья-то рука легла на его левое плечо. Повернувшись, увидел стоявшего в проходе сына. Это уже интересно: впервые за многие годы ребенок послушался отца! Впрочем, какой он ребенок...

– Я подумал, что тебе будет все-таки тяжело одному! – мягко, но настойчиво произнес Александр.

– Правильно сделал! – только и сказал Константиновский, пряча улыбку в глазах.

27 декабря 1999 г.
понедельник,
19 часов 11 минут.
Воронеж, аэропорт.

У трапа стояли две черные «Вольво» областной администрации и одна канареечная «Волга» сопровождения ГИБДД. Мужчина в традиционной пыжиковой шапке и длинном драповом пальто шагнул им навстречу.

– Здравствуйте, Владислав Вацлавич! – крепкое рукопожатие подтвердило его добрые намерения. – Соловьев Андрей Сергеевич, первый вице-губернатор. Нам звонил Алексей Денисович, объяснил ситуацию. Это ваш референт? – Соловьев кивнул на Александра, замершего за спиной отца.

– Это мой сын, Александр Владиславович! – московский гость представил молодого человека местным властям.

– Очень рад... В смысле познакомиться! – тут же поправился вице-губернатор. – Вам надо получать багаж?

– Нет! – Константиновский отрицательно покачал головой.

– Тогда в машину! – хозяин показал жестом на ближайшую к трапу «Вольво». Через несколько секунд машины уже выехали на шоссе, ведущее к городу.

– Мы разместим вас на нашей даче в Сосновке, – ворковал вице-губернатор. – Где жила ваша бывшая супруга?

– Улица Ленина, 34, – на память ответил москвич.

– Так, – порывшись в своем ежедневнике, Соловьев неожиданно произнес, – Кариневская Ольга Викторовна, 1961 года рождения, место рождения – город Ташкент. Верно?

– Четко работаете! – похвалил он местных товарищей.

– Не зная фамилии, нам пришлось выписать данные на всех умерших вчера женщин, – пояснил Андрей Сергеевич, набирая на мобильнике чей-то номер. – Пал Палыч? Соловьев. Пока мы едем из аэропорта, пошли своих орлов на улицу Ленина, 34 и квартира тоже 34. Нет, только проверить весь подъезд и взять под контроль квартиру. Спасибо!

Покопавшись в своем ежедневнике, чиновник вновь повернулся к гостям:

– Труп вашей бывшей жены обнаружили вчера около 22.00 у подъезда соседи, возвращавшиеся из театра. Они вызвали милицию и предупредили дочку.

– Отчего наступила смерть известно? – поинтересовался Владислав.

– Сугубо предварительное заключение экспертов – разможжение головного мозга. Лед на тротуаре не был посыпан ни песком, ни опилками, Ольга Викторовна подскользнулась и ударилась головой о бордюр. Впрочем, это вчерашние данные поверхностного осмотра милицейских экспертов. У меня нет еще результатов патологоанатомической экспертизы. Мы проверили по вашей фамилии, таковых среди умерших не было. Дали общую установку взять под контроль смерть всех женщин в возрасте от тридцати до пятидесяти лет. Я сейчас уточню у начальника Центрального РОВД! – вице-губернатор вновь набрал чей-то телефонный номер. – Никодим Фомич! Соловьев. У тебя есть заключение патологоанатомов по смерти гражданки Кариневской Ольги Викторовны, чей труп обнаружили вчера у ее дома на Ленина, 34? Как нет?! Ты что, не получал шифрограмму за моей подписью? Да, именно этот случай на твоей территории. Что значит угораздило? Мы как раз едем туда с московскими гостями. Понял?! То-то же... Через полчаса жду у подъезда с докладом!

Оставшуюся часть пути ехали молча. Улица Ленина расположилась в центре города. Крупнопанельная двенадцатизэтажка, первый подъезд, возле которого уже стояло несколько машин с мигалками и без оных. Навстречу вице-губернатору двинулась группа людей в строгих пальто. Вполголоса они о чем-то доложили Соловьеву. Наконец тот повернулся к приезжим:

– Знакомьтесь, начальник областного управления ФСБ Пал Палыч Третьяков, начальник РОВД Царьков Никодим Фомич и их подчиненные.

– Подъезд проверен, все спокойно! В квартире тихо, телерадиоаппаратура не работает, слышен был только шум воды на кухне, – доложил главный ФСБшник.

– Заключение патологоанатомов подтвердило предварительные выводы милицейских экспертов. Удар был настолько силен, что, простите за натуралистические подробности, череп просто раскололся, – развел руками начальник РОВД.

– Это возможно от обыкновенного падения? – удивился Константиновский. – Чтобы череп раскололся, нужно по меньшей мере топором тюкнуть, как Раскольников старуху. Какая у вас вчера была погода?

– Примерно как и сегодня, мороз -15 градусов, – ответил ФСБшник.

– Женщина наверняка была с теплой шапкой на голове... Чтоб при этом такая рана? Ладно, сотрясение, потеря сознания, смерть от мороза – еще куда ни шло, – Владислав Вацлавич покачал в сомнении головой.

– Труп обнаружили без головного убора. Возможно, украли, пока лежала на морозе, но есть и другой вариант – Григорьеву подвезли до дома на машине, – предположил Царьков.

– Родственники уже забрали труп из морга? – это главный ФСБшник уточнил у своего милицейского коллеги.

– Нет, по нашим данным он еще в морге областного бюро судмедэкспертизы, – показал свою осведомленность полковник.

– Тогда с вашего позволения, Владислав Вацлавич, наши специалисты взглянут до утра? – спросил у москвича разрешения контрразведчик.

– Андрей Сергеевич, вы сказали, соседи, обнаружив труп, сообщили дочке. А нынешний муж Кариневской? – повернулся высокопоставленный чиновник к вице-губернатору.

– По данным паспортно-визовой службы в квартире проживали только двое – Кариневская Ольга Викторовна, 1961 г. рождения и ваша дочь Константиновская Юлия Владиславовна, 1982 г. рождения. Кариневский Василий Андреевич, 1961 г. рождения, выписан в 1996 г. в связи с выездом на постоянное место жительства в США, – пояснил полковник Царьков.

Константиновские переглянулись. Пожалуй, более подробной информации сейчас не узнать. Пора подниматься. Квартира 34 на девятом этаже. Высоковато, хотя и не последний, дом-то двенадцатиэтажка. Осторожно нажимают на кнопку звонка. Через минуту дверь распаивается, на пороге темноволосая высокая девушка, зябко кутующаяся в теплый зимний халат. Она удивленно смотрит на толпу незнакомых мужчин – поднялось пятеро, не считая крепких парней из ФСБ, блокировавших лестничные клетки вверх и вниз.

– Юля? – Владислав шагнул навстречу. – Я – твой отец! – чуть поколебавшись, произнес Константиновский.

Девушка посторонилась, пропуская их всех в коридор.

– Это – твой брат Александр! – москвич представил детей друг другу.

Девушка с любопытством взглянула на свалившегося как снег на голову еще одного родственника.

– Юлия Владиславовна, примите наши самые искренние соболезнования... Скажите, вы успели связаться с какой-нибудь похоронной конторой? – деловито поинтересовался вице-губернатор.

– Нет, я только сегодня получила справку из судмедэкспертизы и выписала свидетельство о смерти. Завтра должны подойти мамы коллеги по работе, они обещали оплатить все услуги, – еле слышно произнесла дочь.

– Где работала ваша мама? – уточнил главный ФСБшник.

– В соседней школе, 53-ей, она учителем географии была, – пояснила девушка.

– Владислав Вацлавич, мы все эти проблемы возьмем на себя. В 9.00 встречаемся в судмедэкспертизе. Машина и водитель в вашем распоряжении круглосуточно. Номер в Сосновке ждет вас. Ребята из ведомства Пал Палыча блокировали квартиру. Возьмите мобильник и наши телефоны, – любезный вице-губернатор протянул средства связи и карточку с набором необходимых номеров.

– Отец и брат будут ночевать здесь! – веско сказала дочка, вопросительно посмотрев на москвичей.

– Конечно, – с готовностью подтвердил отец. – Так что по Сосновке отбой, Андрей Сергеевич!

– Понял Вас! – коротко бросил второй человек в области. – Держитесь, Юлия Владиславовна! Вам много досталось, да и впереди еще... – он неожиданно нежно погладил девушку по плечу.

Сопровождавшие лица откланялись. Константиновские остались втроем.

– Раздевайтесь! – дочка показала на вешалку в конце коридора.

Сняв верхнюю одежду, мужчины прошли в зал, устроились на диване, а Юля по-хозяйски расположилась в одном из кресел. Надо было говорить, но что?

– Никогда не думал, что мы встретимся по такому поводу, – тихо произнес отец. – Вы давно с мамой вдвоем жили?

– Ты откуда знаешь? – удивилась дочь.

– Местные товарищи только что доложили, – спокойно ответил он.

– Родители больше трех лет как разошлись. Отец в Америку уехал. Бросил нас, – с вызовом произнесла Юля, проверяя, как москвич среагирует на выражения «родители», «отец». – Мама вынуждена была пойти работать, при отце она не работала, мы жили, как у Христа за пазухой, – Юля вновь, словно намеренно хотела его обидеть, повторила этот термин «отец» о совершенно чужом для нее человеке.

Внешне Константиновский не подавал виду:

– Почему же мама не написала мне об этом? – удивился он вслух.

– Для чего? Ты что, вновь бы сошелся с ней, разрушил ради нас свою семью? – нервно произнесла дочь.

– Юля, мы с папой четырнадцать лет живем вдвоем! – в разговор вмешался сидевший до этого молча Александр. – Я не знал ни твою маму, ни свою, кстати. Моя умерла, когда рожала меня. Так что разрушать ничего не пришлось бы. А отец у нас с тобой хороший! – с явной обидой в голосе закончил тираду молодой человек.

Девушка недоверчиво и с какой-то грустью посмотрела на них обоих. После паузы спросила:

– Чаю хотите? У меня в холодильнике, правда, не густо, только масло и яйца, но хлеб есть, сахар тоже... Твоих алиментов хватало на гимназию и кое-что из одежды, и на том, как говорится, спасибо...

– Саша, спустись к ребятам, съезди с ними в ближайший супермаркет, возьми на свое усмотрение продукты на ужин и завтрак, – Владислав вытащил из кармана пиджака бумажник, протянул его сыну.

– Понял! – коротко ответил тот, выходя в коридор.

– Ты меня презираешь? – спросил Владислав дочь, когда за Сашей захлопнулась дверь.

– За что? Ты же помогал мне, исполнял, так сказать, свой отцовский долг. Правда, по почте, отец-заочник! – съязвила Юлия. – Если бы ты знал, как я ждала тебя в прошлом году, на свой шестнадцатый день рождения! Ладно, хоть вспомнил, перевод телеграфный прислал, тысячу рублей, до августовского падения доллара это было кое-что... Но я весь вечер вздрагивала от каждого звонка в дверь. Может, и мамка была бы жива... – слезы вдруг полились из ее глаз. – Она же мне объясняла: у отца другая семья, он не приедет, не жди! А у тебя, оказывается, и нет никого, кроме Саши...

– Да это мама сама просила не объявляться, не писать тебе непосредственно, чтобы не создавать проблему двух отцов, – неуклюже попытался оправдаться почти пятидесятилетний седой мужчина, подойдя к креслу, в котором сидела его дочка, больше всего нуждавшаяся сейчас в отцовской защите.

– Я же не дурочка, фамилия и отчество все равно разные, чем у... – тут она запнулась даже сквозь слезы, видимо, не решаясь вновь произнести «отца», и заявила нейтрально, – маминого мужа.

«Это уже прогресс!» – подумал с радостью Константиновский, погладил дочь ладонью по волосам:

– Прости меня, Юль! Мама все время писала в открытках: у нас все хорошо, Юля учится почти на одни пятерки... Знал бы я, что тут у вас творится...

– Мама гордая очень была, никогда никому не призналась бы, что ей плохо, хотя... – тут дочка запнулась.

Владислав не торопил: в такой ситуации важно не передергивать, она видит его фактически впервые в осознанной жизни, что захочет сказать, то скажет.

- Ты кто вообще? – вдруг спросила дочь, уводя разговор совершенно в другую сторону.
- В каком смысле? – ошарашенно уточнил отец.
- Кем работаешь? С тобой куча начальства понаехала, даже вице-губернатор...
- Откуда ты их знаешь? – поразился он.
- Новости местного телевидения смотрю! – впервые за долгий разговор улыбнулась дочь.
- Я работаю в администрации президента страны, начальник информационно-аналитического управления, – пояснил отец.
- А Саша? – не унималась дочь.
- Он биолог, трудится в одном из научно-исследовательских институтов Академии Наук...

Возможно, Юля хотела сказать еще что-то важное, но тут раздался звонок у входной двери. Вернулся Саша с двумя пластиковыми пакетами в руках. Минут через двадцать они сели ужинать. Взяв в руки бутылку с коньяком, Константиновский-старший внимательно посмотрел на дочь:

- Давай помянем... маму! Ты пьешь?
- Умею, но не увлекаюсь. Но сейчас надо. Только мне чуточку! – Юля инстинктивно протянула руку к рюмке, словно стараясь забрать ее от отца.
- Не чокаясь, они помянули память рабы Божьей Ольги.
- Ты дала телеграмму маминим родителям? – спросил он, не наливая больше никому.
- Да, одновременно с твоей. Но в Ташкент сейчас не только самолета, поезда прямого даже нет. Они наверняка не успеют к похоронам! – с сожалением произнесла дочь.
- Бабушка с дедушкой даже не позвонили? – искренне удивился я.
- У нас нет дома телефона, куда же они позвонят? – пожалла плечами Юля.
- А у них? – уточнил отец.
- Есть, после ужина я найду в маминой записной книжке номер...
- Юля, где будем хоронить маму, здесь или в Москве? – осторожно спросил Владислав Вацлович у дочери.
- Почему в Москве? – девушка удивленно вздернула брови.
- Потому что одну тебя мы здесь не оставим, – просто объяснил он. – Если ты, конечно, не против!
- Семья у нас неполная, без женщин скучно. Теперь веселее всем будет! – свое веское слово заявил и Саша.
- А как же с учебкой? Мне всего полгода осталось?.. – засомневалась дочь.
- Рядом с нашим домом прекрасная школа, любой вашей гимназии не уступит. В институт все равно в Москве поступать! – успокоил брат сестру.
- Но хоронить все равно будем здесь. Мама не жила в Москве ни одного дня. Лучше приезжать сюда на могилу...

Глава вторая. Отставка откладывается

*30 декабря 1999 г.,
четверг. 9.06.
Борт самолета Як-42,
выполняющего рейс
Воронеж – Москва.*

Ольгу они так и похоронили в Воронеже, как и пожелала дочка. Все похороны всегда похожи одни на другие. На этих присутствовали в основном учителя двух школ – 53-ей, где работала умершая, и 19-ой гимназии, где училась Юля, да еще одноклассники девушки. Приехало и областное начальство – те, кто встречал Константиновского в аэропорту. Главный чекист Пал Палыч подошел к нему на кладбище, пожал руку:

– Сожалею, но наша экспертиза подтвердила выводы патологоанатомов. На костяном разломе обнаружены микрочастицы бетона. Не совсем объяснимо, правда, что частички бетона только в одной стороне разлома, а на второй – чисто...

Владислав проводил генерала долгим взглядом. Кто мог знать в тот момент, что тайну гибели бывшей жены Константиновскому удастся разгадать только несколько лет спустя. Запомнился еще один разговор вчера во второй половине дня. Поминки проходили в столовой школы, где работала Ольга. Дочь показала отцу на симпатичную крашенную брюнетку лет сорока в черном брючном костюме. То была Марина Викторовна, директор 19-ой гимназии, в которой училась Юля. Он подошел к педагогу, когда одноклассники и учителя гимназии поднялись из-за поминального стола:

– Марина Викторовна? Константиновский Владислав Вацлавич, отец Юли. Мы завтралетаем в Москву, я хотел бы забрать документы дочери. Она будет теперь жить со мной и братом. Вам надо написать официальное заявление?

Брюнетка с явным интересом рассматривала москвича:

– Вот какой он, Юлькин крутой пахан!

– Не понял?! – удивился тот.

– Мой сын, Олег, в одном классе с вашей дочкой. Ребята ходили к Юле вчера, когда привезли тело матери. Так Олег после дома делился впечатлениями, какой у Юльки крутой пахан, коль все областное начальство вокруг него пляшет, – объяснила директриса. – Кстати, вы тщательно продумали свое решение забрать дочь в столицу? Ведь всего полгода осталось до конца учебного года.

– Бросить девушку одну со своей трагедией? – пожал он плечами.

– Да нет, бросить свою работу, переехать к нам, областное начальство вас пристроит наверняка, жить есть где. Ради собственной дочери можно и в отставку уйти, я по крайней мере так считаю. Впрочем, мужики все трудоголики и на подобный шаг вряд ли решатся! – она безнадежно махнула рукой. – Я вас жду через полчаса у себя, документы подготовлю. Как меня на-йти объяснять не стану, вас и так привезут...

Через сорок минут, когда он переступил порог директорского кабинета, профессиональным взглядом запомнив данные на табличке: Гурьянова Марина Викторовна, – его уже ждала тоненькая серая папочка – личное дело дочери. Аттестат за девятый класс, табель за десятый и ведомость оценок за первое полугодие одиннадцатого класса, медкарта. Так, четверки по русскому языку, физике, химии. Остальные – пятерки. Неплохо!

– Спасибо за помощь. Я подумаю над вашим предложением о своей отставке ради дочери! – не отрывая взгляда от листка бумаги, на котором он писал заявление с просьбой

выдать документы дочери в связи с ее переездом на постоянное место жительства в Москву, произнес Константиновский.

– Тогда поставьте под заявлением не сегодняшнее число, а 3 января. Раньше вы все равно в свою школу практически не попадете, а я на всякий случай не стану давать приказ о выбытии Юли до 10 января. Вдруг передумаете и вернетесь? – неожиданно предложила директриса.

Кивнув головой в знак согласия, он молча протянул ей листок с заявлением. Скажи ему кто-нибудь в тот момент, что пять дней спустя он действительно напишет заявление об отставке – никогда бы не поверил!..

– Что-нибудь не так? – спросил он, видя, как директриса вчитывается в текст заявления, долго не откладывая его в сторону.

– Нет, все в порядке... Только вот Олег мой просил под любым предлогом узнать новый адрес и телефон Юлии. Но только так, чтобы девушка ничего не знала, – развела руками мать.

– У них это достаточно серьезно? – спросил Владислав Вацлавич, вынимая из портмоне визитку и передавая ее учительнице.

– Не хочу опережать события, тем более Юлия так неожиданно уезжает. Да и без отъезда, кто сейчас может загадывать наперед?! – вполне резонно заметила Марина Викторовна.

– Тогда позвольте и мне попросить вас записать свои координаты! – он протянул директрисе свой ежедневник, в котором четким каллиграфическим почерком учительницы русского языка и литературы директриса записала свой адрес и телефон.

Мельком взглянув на запись, Константиновский поинтересовался:

– Как отчество у Олега, вы не записали...

– Геннадьевич, мужа Геной звали, – с грустью в голосе объяснила директриса, а потом добавила, – он погиб три года назад. Так что я тоже вдова.

«Почему тоже?» – пронеслось в его мозгу. Хотя понятно, Ольга ведь умерла и формально он мог объявляться не разведенным, а вдовцом. Звучит как-то солиднее. На разведенных мужиков смотрят с опаской, мало ли из-за чего расходятся, алкоголик к примеру, или, того хуже, импотент какой-нибудь, вдовцов же, наоборот, жалеют и обласкивают.

– Такая обаятельная женщина и... – Константиновский сделал многозначительную паузу.

– Похожего хоть немного на мужа я не встретила, а размениваться на мелочовку не захотела. Да и Олег подрастал, он после смерти отца очень ревностно относился ко всем появившимся рядом со мной мужчинам, – горестно вздохнула директриса.

– Где вы встречаете Новый год? – лукавые искринки вдруг зажглись в глазах московского гостя.

– Вероятно дома, у родителей. Олег должен был уйти на всю ночь с одноклассниками, они, между прочим, хотели собраться у вашей дочери, Юля – душа всего класса, а теперь все полетело в тартарары...

– У меня к вам деловое предложение, Марина Викторовна! Давайте вместе сделаем сюрприз нашим детям. Приезжайте к нам в гости дня на три-четыре, с 31-го начиная! – мило улыбнулся Владислав, сам удивляясь своей прыти.

– Удобно ли? – засомневалась собеседница. – Что ваша жена подумает?

– Теперь я уже дважды вдовец. У меня кроме сына и дочери нет никого. Похожую на первую жену я так и не встретил, а размениваться на мелочи, как вы справедливо заметили, и не в моих правилах. Поскольку мы с вами живем ради детей... Так вы принимаете мое предложение? – мужик пошел напролом.

– Мне право, неловко, но Олегу и Юле, мне кажется, действительно будет хорошо рядом в новогоднюю ночь. А это самое главное! – чуть помедлив, фактически согласилась Гурьянова.

– Вам помочь с билетами? – предложил Константиновский.

– Нет, я сама решу эту проблему! – стараясь быть независимой, мгновенно среагировала директриса. – Вы только подскажите, какая ближайшая станция метро к вашему дому?

Он объяснил, напомнил о необходимости не забыть взять с собой паспорта, без которых в его ну очень крутой дом не попадешь. На этой славной ноте они и расстались...

Самолет между тем шел на посадку. В VIP-зале их уже поджидал Андрей – водитель ГОНа – Гаража Особого Назначения, постоянно закрепленный за начальником информационно-аналитического Управления. Тепло поздоровавшись со всеми, он многозначительно посмотрел на своего шефа. За несколько лет совместной службы они понимали друг друга и вот так, без слов. Константиновский-старший отошел в сторону со своим водителем.

– Мне приказано срочно отвезти вас на работу! – вполголоса сообщил Андрей. – Только потом забросить детей домой.

– Что за спешка? – Владислав Вацлович задал риторический вопрос. Многолетняя служба в правительственных структурах убедила Константиновского: водитель, даже если он знает что-то, обсуждать не станет. Не та школа. Из требования руководства выходило одно: на самом вершине власти готовилось нечто из рук выходящее.

Загрузив несколько сумок и чемодан с одеждой Юлии в багажник «Ауди», они помчались в столицу.

– Саша, обустрой сестру. И возьмите на себя заботу по новогоднему столу. Позвони мне, какие продукты заказать на завтра. Скорее всего, вернусь поздно. Если не вернусь, позвоню и предупрежу сам, – повернувшись лицом к примостившимся на заднем сиденье Александру и Юлии, произнес отец, когда машина подъехала к Старой площади.

*31 декабря 1999 г.,
пятница, 19.32,
Москва, Весенняя улица.*

Вчера Владислав так и не вернулся домой. Отправив с водителем традиционный новогодний набор продуктов, позвонил к вечеру. Трубку снял сын. Владислав поинтересовался, как устроилась дочь, что делает сейчас?

– Принимает ванну! – усмехнулся сын.

– Освоилась? – осторожно спросил Константиновский-старший.

– Великолепно. Комната ей очень понравилась, с вещами своими Юля разобралась, влажную уборку квартиры мы с ней уже провели, теперь сестра моет голову к завтрашнему вечеру. Интересовалась, что приготовить к новогоднему столу. Ты скоро? – судя по голосу, Александр был доволен появлением в их сугубо мужском доме юной родственницы.

– Приеду завтра ближе к вечеру. Почему? Поймете завтра в полдень, не раньше. Так что управляйтесь без меня. Да, Саша, у нас могут быть гости завтра...

– Ты кого-то пригласил? – удивился сын.

– Это сюрприз для Юлии. Ее школьный приятель с матерью. Мать – директор той самой гимназии в Воронеже, где училась Юля...

– Понятно. Юльке – бойфренда, его мать – тебе, а я с кем Новый год встречать стану? – притворно-обидно перебил отца сын.

– Ты? Как всегда, с наукой! – в тон ему отшутился Владислав Вацлавич. – Ладно, Сашок, не обижайся. Девочку надо поддерживать, опекать, по крайней мере первое время. У меня запарка. Так что выручай...

Константиновский вспомнил этот разговор, поднимаясь домой. Поставив пакеты с продуктами – годы мужского одиночества научили его, а потом и сына прекрасно готовить и управляться со всем, что зовется домашним хозяйством, но, хотя сын давно вырос, на отце по традиции лежали заботы по заполнению холодильника, – он открыл дверь своими ключами. Громкая музыка раздавалась со стороны кухни. Оттуда же неслись аппетитные запахи. Чуткий слух Александра не подвел и в этот раз он вышел встречать отца. Вслед за сыном показались еще трое: Юля в уже знакомом пушистом домашнем халатике, Марина Викторовна в джинсах, лег-

кой кофточке – у них всегда было тепло зимой – и фартуке, и незнакомый юноша, очень похожий на мать – высокий, стройный, с правильными чертами лица, ямочкой на подбородке, которую, вероятно, любит целовать его дочь – Константиновский непроизвольно вздрогнул от этой мысли: дочь-то у него совсем взрослая. . .

Марина Викторовна по-своему истолковала его реакцию:

– Здравствуйте, Владислав Вацлавич! Устали наверняка?! В стране вон что творится, а тут еще мы с Олегом как снег на голову свалились! Познакомьтесь, Олег, мой сын! – она подтолкнула юношу к хозяину дома.

Константиновский протянул Олегу руку. Саша забрал пакеты. Гостья между тем незаметно взяла инициативу в свои руки:

– Так, Юля – со мной на кухню, мальчишки – вы украшаете зал, а хозяину надо принять ванну и чуточку отдохнуть перед бессонной ночью!

Когда около 23.00 вымытый и выспавшийся Владислав Вацлавич вошел в зал, его глазам предстала картина далекой молодости: они с Сашей любили на Новый год в ведро с мокрым песком ставить ель или сосну, украшая их незамысловатыми игрушками, большинство из которых они делали сами. Обоим Константиновским, старшему и младшему, нравился смолистый запах свежесрубленного дерева, олицетворявший своим тонким ароматом безмятежное детство. Уже был украшен стол, поразивший хозяина не изысканностью деликатесов, а домашним уютом, внесенным двумя парами женских рук за какие-то сутки в холостяцкую квартиру Константиновских.

Особо бурного веселья в их первую новогоднюю ночь не было – все присутствующие помнили о страшном горе, свалившемся на Юлию несколько дней назад. Но тосты поднимались, трое взрослых, осушив традиционный бокал шампанского – Владислав предпочитал «Абрау Дюрсо», – потягивали коньяк маленькими глотками, а подростки время от времени довольствовались сухим белым вином.

Марина Викторовна подняла фужер с коньяком, налитым на самое доньшко:

– Я хочу поднять тост за новую семью, в которую волею судьбы попала Юля так внезапно. Я очень волновалась за девочку, уговорила Олега поехать, посмотреть, как устроилась моя любимая ученица, узнать поближе ее отца и брата («Молодец, хорошую легенду придумала, Юля не должна ничего заподозрить» – одобрительно подумал Владислав Вацлавич). Скажу только одно, Юлия: тебе повезло, что в трудную минуту рядом оказался такой отец. . .

– Ты что, экскурсию в мой кабинет устроил? – наклонившись к сыну, тихо шепнул ему на ухо Константиновский.

– Гостье захотелось осмотреть нашу квартиру, не мог же я не пускать ее в твои апартаменты? – оправдывался как мог Александр.

Саша гордился отцом и не преминул показать новым знакомым отцовский кабинет, на многочисленных стеллажах которого рядом с книгами стояли фотографии, где хозяин был изображен с сильными мира сего – отечественными и зарубежными политиками и деятелями культуры.

Впрочем, полчаса спустя, когда молодежь ушла играть на Сашином компьютере и Владислав Вацлавич остался тет-а-тет со своей новой знакомой, выяснилось, что Марину Викторовну привлекли не достаточно сенсационные снимки, а книги, рядом с которыми они стояли. Книг у Константиновских действительно было несколько тысяч – история, русская и советская классика, биология и генетика.

– Увидев такое количество книг, да еще постоянно находящихся в работе, я поняла – здесь живут настоящие интеллектуалы и порадовалась за Юлию, – просто объяснила Гурьянова.

– Дочка не удивилась, увидев вас? – улыбнулся хозяин.

– Обрадовалась и это приятно. Кстати, она очень переживала, когда вы вчера не вернулись ночевать домой. Но днем, узнав об отставке президента, мы все поняли, как вам всем в администрации было тяжело вчера. Хозяин наверняка давал прощальный ужин? – мягко поинтересовалась гостя.

– Нет, мы сами сбросились и отметили сразу два события, – честно признался Владислав.

– Уважаю мужчин, которые не врут! – одобрительно заметила Марина Викторовна. – Вот и кремлевский дедушка наконец-то решился на мужской поступок. Вы не хотите последовать его примеру? За дочкой сейчас глаз да глаз нужен...

Константиновский-старший внимательно поглядел на свою гостью: сама того не ведая, она дала дельный совет. Конечно, за дочкой на самом деле был нужен присмотр, но не настолько она мала, чтобы ходить за ней по пятам и вытирать сопли – один воспитывавший сына с десятилетнего возраста мальчика, Владислав прекрасно понимал, что почти семнадцатилетняя дочка нуждается скорее всего в советах, моральной поддержке, а все это он мог дать, не уходя в отставку со своего поста. Но вспомнить только, какая атмосфера сложится после новогодних праздников в администрации – нервозность, страх за свою судьбу, постоянные разговоры в коридорах и кабинетах с одной и той же повесткой: кого новый оставит, а кого отправит на работу по специальности – лучше сделать первый шаг самому...

*3 января 2000 г.,
понедельник, 9.21.
Москва, администрация
Президента РФ.*

– Ты что, с ума сошел? – Главный администратор откинул в сторону белый листок с текстом заявления Константиновского об уходе в отставку. – Пойдешь сам к новому Хозяину. Заодно и ежегодный обзор отнесешь. Нет, ты, очевидно, не представляешь, как Он может расценить твой шаг?! Ты же потом никогда не сможешь вернуться в наши структуры...

– Я и не собираюсь возвращаться! – озадачил своего начальника Константиновский.

– Как знаешь! – безнадежно махнул рукой Главный администратор.

К удивлению Константиновского, новый хозяин кабинета на четвертом этаже этого кремлевского корпуса, принял его буквально через несколько минут после звонка секретарю президентской приемной.

Навстречу Владиславу Вацлавичу поднялся исполняющий обязанности главы государства – молодой, энергичный, в меру веселый, с цепким взглядом внимательных глаз.

– Так, с анализом и прогнозом я познакомлюсь дома... А это что за рапорт? Отставка?! – и.о. президента возмущенно вскинул брови. – В знак протеста? Вы не довольны решением президента или моим назначением исполнять эти обязанности?

– Это не знак протеста. Нормальная практика. Я всего лишь офицер запаса, но понятие «Честь имею!» у меня в крови. В Соединенных Штатах при смене администрации от демократов к республиканцам и наоборот подают в отставку двенадцать тысяч государственных служащих – от членов предыдущего кабинета до директоров государственных школ. Новый хозяин должен иметь возможность для свободного маневра! – Константиновский сделал неопределенный жест кистями рук, как бы говорящий: «Вот видите, ничего страшного в моем поступке нет». – У меня есть еще и семейное обстоятельство. Умерла моя бывшая жена, осталась дочка. Девочку я, естественно, забрал к себе, но сейчас она нуждается в повышенном внимании и заботе со стороны отца, а при нашем графике работы... – безнадежно добавил Владислав Вацлавич.

– По США – спасибо за информацию, я специалист по Германии, этого факта не знал. Сколько лет вашей дочке? – исполняющий обязанности хитро прищурил глаза.

«Знает уже, черт подери, знает!» – с уважением подумал Константиновский, прежде чем ответить:

– Семнадцатый год, Юля 11-ый класс заканчивает.

– Пока идут зимние каникулы, возьмите отпуск на недельку, махните с дочкой, куда она захочет. Такая взрослая барышня способна понять характер работы отца. Кстати, куда она собирается поступать после школы? – невзначай поинтересовался премьер.

– Мы еще не беседовали на эту тему, – пожал плечами Владислав Вацлавич.

– Думаю, за недельный отпуск у вас найдется время обсудить и эту проблему. Большого отпуска позволить сейчас не могу, работы будет много! – премьер сделал паузу, взглянув на листок с заявлением. – Что касается вашего рапорта, Владислав Вацлавич, поступим следующим образом: отложим разговор на апрель. Я – всего лишь исполняющий обязанности главы государства и не собираюсь кардинально менять штат до 26 марта. Подождем итогов народного волеизлияния. Если избиратели остановят свой выбор на мне, думаю, мы с вами вместе найдем вам достойное применение. Если итоги окажутся не в мою пользу, у вас будет право выбора: уйти или остаться. Договорились? – премьер вопросительно посмотрел на начальника информационно-аналитического управления.

– Хорошо! – согласился Константиновский. – Я свободен?

– Нет, напишите рапорт о десятидневном отпуске с 4 по 13 января, выход на работу с 14-го. Я подпишу прямо при вас, занесете сами Алексею Денисовичу...

Когда чиновник вышел с подписанным самим и.о. президента рапортом о внеочередном десятидневном отпуске, премьер вынул из правого внутреннего кармана пиджака свой личный блокнот и записал в нем несколько строк: «ВВК. Предельно честен. Решить вопрос об использовании».

Глава третья. Неожиданное предложение

*15 апреля 2000 г.,
суббота, 12.27,
Подмосковье, государ-
ственная дача Президента
России.*

Президент позвонил Константиновскому накануне, в пятницу, к концу рабочего дня. Раздался характерный зуммер белого аппарата без диска набора, с государственным российским гербом на крышке. Прямая связь с Президентом. Такие стояли в кабинетах членов правительства, нескольких человек из администрации президента – его главы, замов и начальников управлений. За годы работы в аппарате главы государства Владислав Вацлавич никогда первым не снимал трубку – не было поводов лично, минуя всех помощников и референтов, выходить на первое лицо страны.

– Да, Константиновский! – четко ответил начальник информационно-аналитического управления, стараясь не выдать интонацией своего волнения.

– Владислав Вацлавич, добрый день! Давайте-ка завтра, часов этак в 12.30 на даче в Новогарево продолжим наш разговор от 3 января. Форма одежды спортивная. Ваш водитель уже получил пропуск. Вопросы есть? – четко объяснил президент.

– Нет, все ясно! – только и оставалось ответить Константиновскому, хотя ничего ясного для него не было.

– Тогда до завтра. Всего доброго! – глава государства закончил разговор.

За три минуты до назначенного срока Владислав Вацлавич вошел в холл государственной дачи Президента, до 1992-го года хозяином которой был Михаил Сергеевич Горбачев. Дежурный охранник, приветливо кивнув головой – документы проверили на въезде в резиденцию – взглянул на часы: 12.28.

– Подождите немного! – охранник показал рукой на широкий диван, стоявший в глубине холла.

Но долго расслаиваться не пришлось: ровно в 12.30 по лестнице со второго этажа спустился улыбающийся президент, одетый в джинсы, МЧСовскую теплую куртку и спортивную шапочку. Крепко пожав руку гостю, он жестом пригласил Константиновского к выходу.

– Сергей, мы погуляем по парку! – бросил президент, проходя мимо охранника. Тот молча кивнул головой.

– Рад вас видеть в добром здравии, Владислав Вацлавич! – президент пропустил его первым на крыльцо. – Вы мой гость, не сопротивляйтесь. Лучше расскажите, как поживает дочка. Освоилась Юля?

«Или у него феноменальная память, или он специально готовился к нашему разговору», – подумал Константиновский, а вслух ответил:

– Да, она вполне вписалась в новый класс, сейчас усиленно занимается, впереди экзамены.

– Вы где отдыхали в январе? – вспомнил президент.

– В Египте, на Красном море. У Юлии столько осталось впечатлений, особенно от рыбалки, там же вода совершенно чистая, глубина где-то метров двадцать пять, но видно, какая рыба клюет наживку с крючка твоей удочки. А загар в середине русской зимы на молодежном жаргоне называется «Я валяюсь!»

Президент откровенно расхохотался:

– Надо запомнить! – стряхнув слезу с глаз, выступившую от смеха, спросил. – Меня ваша фамилия заинтересовала. Достаточно редкая. Пытался вспомнить хоть кого-то более-менее известного из ваших однофамильцев, так никого, кроме Константина Константиновского, дрессировщика, постановщика трюков с животными в фильме «Полосатый рейс» на ум не пришло. Расскажите о своих предках. Должно быть, это интересно? – внимательный взгляд показывал явную заинтересованность главы государства в судьбе своего собеседника.

– Моя родословная очень интересна и невероятна в своей основе. С филологической точки зрения фамилия правильно произносится с ударением на третьем слоге, а не на четвертом, как общепринято. Это ударение – ключ к истории моей родословной. С ударением на четвертом слоге нашу фамилию стали произносить мои предки вскоре после Октябрьской революции 1917-го года. Во избежании излишних вопросов и недоразумений, – пояснил Владислав Вацлавич.

Президент излишних вопросов не задавал, он слушал молча.

– Основателем нашей династии стал великий князь и цесаревич Константин Павлович Романов, второй сын императора Павла I. Он воспитывался вместе со старшим братом Александром, будущим Александром I, под наблюдением великой бабки, Екатерины II. Константина готовили к престолу Константинополя в случае изгнании оттуда турок. Великий князь и цесаревич с 1799 г., Константин участвовал в итальянском походе Суворова, был при Аустерлице, в 1812—1813 годах командовал гвардией. Характер у великого князя оказался твердым: в 1812 году он вступил в конфликт с тогдашним военным министром Михаилом Барклаем де Толли и в знак протеста уехал из действующей армии. Во второй раз твердость характера Константина проявилась через восемь лет, в 1820 году, когда он добился высочайшего разрешения старшего брата Александра на свой развод с первой женой, великой княгиней Анной Федоровной. Помните, в репертуаре Аллы Борисовны была такая популярная песенка «Все могут короли»? – Владислав Вацлавич взглянул на президента.

– Помню! – лаконично ответил тот.

– «Одно не могут короли: жениться по любви!» – примерно такие слова есть в той песне. Так Константин своим поведением доказал свой характер и желание жениться по любви. По любви великий князь вступил в брак с польской графиней Иоанной, или, как ее еще называли современники, Жанной Грудзинской, получившей в браке титул княгини Лович. Ради своей Жанны Константин отказался от престолонаследия, безвыездно жил в Царстве Польском в качестве Наместника. Именно его отказ, не обнародованный заранее, послужил поводом к началу восстания декабристов в 1825 г. Во время восстания поляков в 1830 году командовал резервом. Умер мой далекий предок от холеры в 1832 году. Дети от второго брака Константина Павловича с Жанной Грудзинской и получили титул светлейших князей Константиновских. Парадоксально, но факт: основатель династии принимал участие в подавлении восстания поляков, а его дети и внуки боролись за свободу Польши, за что один из внуков и был сослан в Туркестанский край. Он оказался моим прадедом. Дед – крупный востоковед, профессор Александр Константинович Константиновский родился уже в Ташкенте. Он умер в начале девяностых. Отец – Вацлав Александрович, служил в МВД Казахстана. Последняя должность – заместитель начальника управления уголовного розыска министерства. Он погиб при задержании особо опасных преступников в начале семидесятых. Вот и вся моя родословная! – усмехнулся президентский гость.

– Следовательно, в вас течет кровь Романовых, ваше величество? – президент прищурил свои внимательные глаза. – Я правильно вас величаю?

– Нет, до революции моих предков называли «Ваша светлость», а обращение «Ваше величество» было принято к великим князьям. Константиновские – все-таки не Романовы, правом на российский престол не обладали, – уточнил Владислав Вацлавич.

– Заговор с целью восстановления монархии в России вы, таким образом, не возглавите? – пошутил глава государства.

– Любая власть должна быть легитимной. Трагедия большевиков, на мой взгляд, заключалась прежде всего в незаконном приходе к власти, свержении Временного правительства. Так что России заговоры не нужны. Это мое глубокое убеждение, – твердо заявил Константиновский.

– Но, наверняка приятно ощущать себя хоть дальним, но прямым потомком той же Екатерины Великой, ведь так, Владислав Вацлавич? – полюбопытствовал президент.

– Мне чуждо чувство тщеславия. Не моя заслуга, что я появился на свет в такой семье. Надо просто быть благодарным своим родителям за этот факт! – пожал плечами Константиновский.

Они медленно шагали по чисто выметенным дорожкам парка, примыкавшего к президентской резиденции. Снег еще лежал кое-где на земле, которая летом радовала глаз своей сочной зеленью. Президент как всегда был непредсказуем. Очередной его вопрос вновь касался дочери Константиновского:

– Куда собирается поступать Юлия Владиславовна?

– Она хочет стать юристом по специальности, а поступить попробует в МГУ или в Академию ФСБ...

– В нашу Академию, профессором которой по кафедре истории России вы являетесь? – уточнил президент.

– Так точно! – четко ответил начальник информационно-аналитического управления.

– Вы одобряете выбор дочери? – в президенте чувствовалась хватка старого оперативника.

– Она – достаточно взрослый человек, чтобы самой определить жизненный путь. Сложность заключается в том, что я не в состоянии, по крайней мере сейчас, как-то повлиять на ее выбор. Все мои рассуждения о том, что это не женское дело, тем более, наша Академия, встречают тактичный, но твердый отпор с ее стороны, – вздохнул Владислав Вацлавич.

– Тогда может не стоит отговаривать, товарищ полковник? – улыбнулся глава государства.

– Какой я полковник! – смутился Константиновский. – Когда начал преподавать в Академии, звания стали расти. Мне дали понять, что так положено. Профессорское звание соответствует полковничьему, так я и дорос до трех звездочек. В форме не появлялся ни разу нигде...

– Как вы относитесь к области научных изысканий сына? – вновь резко сменил направление беседы Хозяин – так по традиции в кремлевских колуарах продолжали называть и нового главу государства.

– Как ученый я уважаю его позицию, стремление доказать свою точку зрения...

– Мне важно знать ваше мнение собственно к проблеме, поднятой в работе Александра Владиславовича. Кстати, я прочитал его диссертацию, – президент спокойно выдержал многозначительный взгляд своего гостя.

– Саша считает, что все мы произошли от инопланетян. Он стажировался несколько месяцев в Англии. Тамошние генетики на основе анализа крови нескольких сотен добровольных доноров – представителей всех трех земных рас и многих народов – пришли к заключению: у всех землян одна общая прамактерь и один общий праотец. Тем самым британцы косвенно подтвердили версию сына – вы же помните, земная Ева и небесный Адам? – Владислав Вацлавич повернулся лицом к хозяину резиденции.

– Да, помню. Вы сами-то верите в сверхъестественные силы, пришельцев, паранормальные явления и прочие странности? – продолжал допытываться президент.

– Корректно сказать так: абсолютной истины не бывает, вокруг нас множество явлений, которым современная наука пока не в состоянии найти объяснение с материалистических

позиций, хотя к этому надо стремиться. Мы должны изучать непознанное, а не открещиваться от него, как черт от ладана. Вас что-то беспокоит в этой связи? – Константиновский осмелел, внутренне почувствовав заинтересованность президента в этом пока неопределенном по тематике и тем самым странном разговоре.

– Вы, безусловно, в курсе, Владислав Вацлавич, что мне ежедневно кладут оперативные сводки все министры-силовики, руководители спецслужб, Генпрокурор и так далее. Порой в этих докладах содержатся такие факты, что диву даешься и не знаешь, верить или нет. Вот несколько примеров. По данным МВД в Угличе за последние восемь месяцев от ударов молнии погибло трое подростков в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Все трупы обнаружили на территории музея-заповедника. Только подростки, двое юношей и девушка, причем они дружили, учились в соседних школах, вместе проводили свободное время. Из этой компании в живых – пока – осталось еще трое, две девушки и юноша. В Угличе паника, весна, скоро начнутся неизбежные грозы, многие родители боятся выпускать своих детей на улицы. Один из родственников оставшихся в живых детей, оказался депутатом Государственной Думы, добился встречи со мной. Он ставит под сомнение результаты расследований по трем предыдущим смертям. Ну, какая гроза может быть в декабре или в феврале? Правоохранительные органы разводят руками. Но кто-то должен найти истину?

– Другой пример. В Косово накануне Рождества попал в заурядную автомобильную аварию капитан-десантник из нашего миротворческого батальона. Он был пассажиром, в их «уазик» врезался «джип» с пьяным, как мы, русские, говорим, в «доску» водителем из американского контингента «Кейфор». Капитан отлетел на несколько десятков метров, успел сгруппироваться, поэтому легко отделался – левую руку сломал да плюс множественные ушибы, гематомы по всему телу. Вина в ДТП сто процентов на американцах. Они и не отрицали вину своего «командос» – быстренько отправили того от греха подальше в Штаты, нашему капитану оплатили стоимость лечения, обещали на курорт лучший отослать для реабилитации после выздоровления, – словом, повели себя как джентльмены. Не в них дело. Командование ВДВ решило отправить раненого капитана на излечение домой. Сразу же после нашего православного Рождества, когда закончилось следствие и военная полиция дала согласие на выезд потерпевшего, капитана-десантника с попутным бортом – а в Косово раз в неделю летает «Ил-86» – ой из Рязани, отослали на Родину. Отправка совершенно официальная, парня внесли в бортовые документы, медики сопроводили десантника до люка, на глазах начальника медсанчасти бортмеханик люк задраил, самолет взлетел. Через четыре часа, когда борт совершил посадку на родном аэродроме Рязани, десантника в салоне не обнаружили. . .

– Он что, с парашютом сиганул? – хмыкнул Константиновский.

– Парашюты на него надели, как и требовалось по инструкции. Но в полете ни один люк не открывался, все иллюминаторы целы, разгерметизаций салона не было – компетентная комиссия проверила показания «черных ящиков». Экипаж даже проверили на алкогольное и наркотическое опьянения. Чисто! – развел руками президент.

– Инопланетяне забрали? – догадался Владислав Вацлавич.

– Ну, уж не знаю, какие там инопланетяне, – вздохнул Хозяин, – но пару месяцев спустя, в начале марта, в наше посольство в Чехии обратились местные полицейские. Их патруль обнаружил на обочине шоссе мужчину около тридцати лет, одетого в форму пехотного капитана русской царской армии начала XX века с документами на имя того самого исчезнувшего в начале января капитана-десантника. Мужчина был в бессознательном состоянии, болен воспалением легких. Его поместили в местный госпиталь, привели в чувство. Придя в сознание, тот стал утверждать, что он действительно капитан российских ВДВ, назовем, скажем, Иванов, военнослужащий российского батальона в Косово. Одиннадцатого января сего года на борту самолета «Ил-86» почувствовал себя плохо вскоре после взлета. Очнулся в полевом госпитале Юго-Западного фронта в мае 1916- го, того самого фронта, которым командовал гене-

рал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов! После излечения участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. Был ранен, тонул, простыл. Направлен в полевой госпиталь на излечение. Очнулся уже в наше время на территории Чехии. Без денег пытался добраться до Праги. Потерял сознание на обочине шоссе. С Ивановым встретились работники консульского отдела и сотрудник службы безопасности посольства. Сфотографировали, сняли отпечатки пальцев, по факсу отправили все материалы в Москву, в военную контрразведку. Сравнили с досье Иванова – его отпечатки, и фотография его. Капитана уже с сопровождающими, фактически под конвоем, отправили в Москву. Здесь с ним поработали и контрразведчики, и врачи, и военные историки. Даже на полиграфе гоняли. Заключение: не врет, вменяем, события передает с точностью очевидца... Как это объяснить? – президент даже остановился на повороте дорожки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.